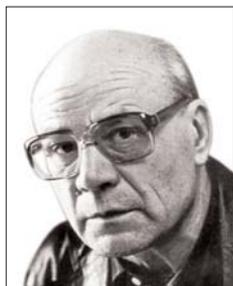

ВОСПИТАНИЕ — МНИМОЕ И ПОДЛИННОЕ. К «АРМИИ СПАСЕНИЯ ОТЕЧЕСТВА»

Игорь Бестужев-Лада,
академик
Российской
академии
образования,
Председатель
Президиума
Педагогического
общества России

Один нехороший человек при слове «культура» хватался за пистолет. При слове «воспитание» я хватаюсь за томик басен Крылова. И сразу открываю страницу на басне «Кот и повар». Помните? Кот Васька, вместо того чтобы ловить мышей, приватизировал курчонка. Повар воспитывает его: «Теперь все соседи скажут: «Кот Васька плут! Кот Васька вор!.. Он порча, он чума, он язва здешних мест!» (А Васька слушает да ест)». Не кажется ли вам, что всё наше «воспитание» в XX веке свелось к инсценировке этого вечного сюжета?

На самом деле в течение 40 000 лет существования рода *Homo sapiens* дело с воспитанием обстоит гораздо суровее. Речь шла о передаче из поколения в поколение так называемых стереотипов сознания и поведения, целиком определяющих личность человека. Стереотип — это устойчивый образец, которому стараются подражать, чтобы не выглядеть ущербным в глазах окружающих. Если вы помните, это не что иное, как потребность в самоутверждении, которая в обычных условиях определяет поступки любого члена общества.

Ах, ты русский? Тогда опрокинь в себя стакан водки, даже если тебя вывернет от омерзения. Иначе ты — хуже презренной немчуры. А ты немец? Тогда капни в рюмку 15 граммов той же водки и смакуй её час-полтора капля за каплей. Иначе ты... Догадываетесь, кто именно? И так — в тысячах мелочей с утра до вечера. Вот это и есть подлинное воспитание, хотя, может быть, пример с погибельной для нас водкой — не самый удачный.

Веками и веками такие стереотипы сознания и поведения передавались в русских — и, конечно же, не только в русских — семьях от родителей к детям. Заметим, что у родителей не было тогда «конкурентов» в виде средств массовой информации и звериных стай брошенных на произвол судьбы детей, подростков, молодёжи. Родители и дети трудились, отдыхали, вообще жили в рамках одной семьи, где старшие всегда являлись абсолютными авторитетами для младших. Ну, а кому мало было родительских внушений, на того обрушивалось всей своей мощью всеобщее тогда общественное мнение окружающих. И трудно было позавидовать тому человеку...

На протяжении второй половины XX века в России, в основном, завершился переход от традиционного сельского к современному городскому образу жизни. И сразу возникли неслыханные ранее проблемы. В том числе и с воспитанием подрастающего поколения. Особенно осложнились эти проблемы в последнее десятилетие ушедшего века, когда страна ещё раз за XX столетие перешла в качественно новое состояние.

Лавинообразно пошёл начавшийся ещё в 60–70-х годах развал семьи. Родительская семья не является более социальным институтом, в рамках которого молодёжь готовится к обзаведению собственной семьёй. Она, современная родительская семья, всё чаще не справляется даже с воспитанием детей и почти полностью импотентна по части воспитания подростков. А уж взрослые молодые люди родителей, как правило, в грош не ставят. Пресловутый «разрыв поколений» год от года возрастает и ставит «молодёжь» по другую сторону баррикады от «мира взрослых». О чём наглядно свидетельствует «молодёжная контркультура», воинствующе враждебная господствующей в обществе «культуре старшего поколения». Какая уж тут «воспитательная функция семьи»! Пустая болтовня... Конечно, общественное мнение окружающих всё ещё

имеет большое значение для каждого из нас. Но всё чаще это такие мерзкие «окружающие», что лучше бы их и не было вовсе.

Нож в спину погибающей родительской семье всаживают, за всё более редкими исключениями, средства массовой информации. По сложному комплексу причин — начиная с узколого коммерческих («сиюминутный барыш») и кончая политико-идеологическими (известная миссия персонажей с фактическим или формальным двойным гражданством, выполняющих задание по окончательному разложению потенциального противника, то есть России, в руках которых постепенно сосредоточилась основная масса телеканалов, журналов и газет) — средства массовой информации сделали самым действенным орудием воспитания, но со знаком «минус». Так сказать, антивоспитания. Можно даже сказать, систематического массового растления детей, подростков, молодёжи, значительной части взрослого населения страны. Этот «минус-фактор» значительно осложняет реанимацию дела воспитания молодёжи.

Коль скоро один из трёх основных субъектов воспитания молодёжи — родительская семья находится в состоянии агонии, а другой — средства массовой информации, по сути, ведёт подрывную работу с позиций, враждебных интересам общества (наподобие криминальной среды), то вся надежда на третий, и последний, субъект: общественные организации, прежде всего, детские, подростковые и молодёжные.

В самом деле, нельзя же сегодня причислять к этим субъектам школу, которая едва-едва справляется с задачами обучения подрастающего поколения (да и то неудовлетворительно), а уж в отношении воспитания стала полностью равной нулю. То же самое относится к остальным социальным институтам общества, начиная с предприятий, учреждений, организаций общественного производства, где порядки предельно далеки от воспитующих, и кончая армией или тюрьмой, где «воспитание» требует особых комментариев. Но вот с общественно-воспитательными организациями у нас как раз очень большая сложность.

Хорошо известна ностальгия по октябрятско-пионерско-комсомольским временам. Спора нет, эти организации внесли заметный вклад в дело воспитания молодёжи, причём отнюдь не всегда отрицательный. Но здесь имеются два аспекта, с которыми необходимо разобраться основательнее.

Во-первых, старшему поколению известны блестящие повести и кинофильмы, которые показывали жизнь пионерии и комсомолии, так сказать, с изнанки. На самом деле, как мы, бывшие октябрята, пионеры и комсомольцы, хорошо знаем, формализма, имитации и массы гнусностей в жизни пионерлагеря или комсомольского отряда было в миллион раз больше, чем это живописуется в наиболее скандальных произведениях. Главное же, всё это год от года, можно сказать, разлагалось заживо (вместе с породившим их обществом). Так что пытаться реанимировать этот насквозь прогнивший труп — путь заведомо бесперспективный.

Во-вторых, коммунистические ценности всегда были свойственны лишь меньшинству общества, включая и подрастающее поколение. Да, это был своего рода «идеологический локомотив», который тянул общество в определённом направлении. Но он составлял поначалу лишь считанные проценты, затем несколько десятков процентов (сколько именно — вопрос дискуссионный, тем более что тут заведомо не чёрно-белое кино).

Однако сотни «вагонов» этого «состава» руководствовались вовсе не коммунистической, а тысячелетней патриархальной идеологией, которая помогла людям пережить три войны, коллективизацию, Большой террор и прочие зверства, превосходящие по своим ужасам любые чингисхановские. Да, они вынуждены были приспособливаться к «локомотиву», даже стонать «ура», когда хотелось кричать «караул», чтобы не оказаться под колёсами адской машины. Но с коммунизмом им было не по пути, что наглядно проявилось в августе 1991-го, когда колосс на глиняных ногах реализованной утопии казарменного социализма рассыпался в прах от столкновения с действительностью при полном равнодушии и даже враждебности подавляющего большинства населения страны.

Да, сегодня идеи коммунизма в той или иной мере привлекают от четверти до трети взрослого населения, преимущественно пенсионеров. Молодёжь — намного меньше. Но привлекают главным образом как знамя протеста против дорвавшихся до власти хапуг, перекачивающих миллиарды уворованных у государства и общества долларов на свои тайные счета в зарубежных банках.

Что произойдёт, если попытаться формально восстановить детские, подростковые и молодёжные организации сгнившего тоталитарного государства? Произойдёт перенос идеологических и политических распрей в Госдуме на школьную и вузовскую среду, с нарастающей волной «левого» и «правого»

молодёжного терроризма — «маленькой гражданской войны» — и ничего более.

Кроме того, вся эта формалистика натолкнётся на полное равнодушие подавляющего большинства сегодняшних школьников и студентов, для которых *Комсомол и Гитлерюгенд* — одинаковая средневековая дикость, наподобие ещё одного *Крестового похода*. И в этой тине враждебного равнодушия наверняка утонут все благие намерения нынешних макаренковцев.

Существует и прямо противоположная проблема — обезьянье заимствование зарубежных образцов. Имеется в виду опыт скаутского движения на Западе и его современные модификации. Безусловно, в этом опыте есть конструктивные элементы. Но пересаживать кукурузу из Аризоны в Сибирь — это мы уже проходили.

По роду службы мне приходится контактировать с международными организациями, которые видят себя в России миссионерами среди дикарей. Приходится разъяснять, что дикости сегодня в Москве ничуть не больше, чем в Лондоне и Париже, не говоря уже о Нью-Йорке или Вашингтоне.

Тем более что начинающаяся агония современной западной цивилизации ничуть не отраднее продолжающейся агонии евразийской цивилизации. Так что слепо копировать западные стереотипы воспитания — всё равно что механически переносить уроки пресловутого «сексуального просвещения» из Бирмингема в Тьмутаракань. В одном случае будет хоть какой-то позитивный эффект. В другом — дикая похабщина и рост числа беременных девочек в каждом классе.

Но если не пионеры-комсомольцы и не скауты, то кто же ещё?

Для ответа на этот непростой вопрос вспомним, перед какой лавиной проблем оказалась сегодня наша страна.

Начинающееся физическое вырождение населения. «Зоны экологического бедствия», расползающиеся по карте

страны, словно кляксы на промокашке. Повальное воровство и пьянство. Надвигающееся цунами наркомании. Половодье преступности, когда всё труднее понять, где кончается чиновник и начинается уголовник. Этот перечень можно продолжать и развёртывать по более конкретным уровням без конца.

И — полное политическое бессилие. Никаких конструктивных политических программ — сплошная беззастенчивая демагогия. Никаких политических партий или движений — только группки очень небескорыстных людей со своими вожаками, единственная цель которых — урвать возможно больше у государства и разных «спонсоров» (любых!).

В этих условиях единственный конструктивный путь — создание общероссийской военизированной организации молодёжи, к которой близко нельзя подпускать ни одного политика, вообще ни одного продукта заживо разлагающегося общества старше 30–35 лет. Организации с чётко обозначенными целями и задачами, с конкретными делами, исключая «мероприятия для галочки» и прочую «видимость работы за видимость зарплаты».

Воображению рисуется Армия спасения Отечества — со своими школьными и вузовскими ротами, батальонами, полками, с 15-летними капитанами и 20-летними генералами, с чётко поставленными задачами охраны окружающей природной среды и общественного порядка.

На наш взгляд, это и будет нечто вроде современного аналога того естественного положения вещей в деле воспитания подрастающего поколения, которое 40 000 лет давало человечеству возможность воспроизводить достойное потомство не только количественно, но и качественно — духовно, социально, социокультурно.

Есть другие варианты, кроме блудословных?

Давайте обсудим. **НО**